

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ¹

по состоянию на июль 2020 года

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СТАТЬЯ 46

«1. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. [...]»

СТАТЬЯ 54

«1. Закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет.

2. Никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением. Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон.»

Постановление от 15 июля 1999 года № 11-П/1999

Пункт 5, абз. 6:

Принцип соразмерности, выражающий требования справедливости, предполагает установление публично-правовой ответственности лишь за виновное деяние и ее дифференциацию в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении взыскания. Указанные принципы привлечения к ответственности в равной мере относятся к физическим и юридическим лицам.

¹ Настоящее информационно-тематическое собрание правовых позиций подготовлено Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации и не является исчерпывающим. Решения КС РФ, в которых содержатся правовые позиции, даны в хронологическом порядке.

Постановление от 25 января 2001 года № 1-П/2001

Пункт 4, абз. 3:

Оспариваемое положение пункта 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации не только исключает презумпцию виновности причинителя вреда, но и предполагает в качестве дополнительного обязательного условия возмещения государством вреда установление вины судьи приговором суда и, следовательно, связывает ответственность государства с преступным деянием судьи, совершенным умышленно (статья 305 УК Российской Федерации «Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта») или по неосторожности (неисполнение или ненадлежащее исполнение судьей как должностным лицом суда своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если оно повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан, – статья 293 УК Российской Федерации «Халатность»).

Постановление от 19 марта 2003 года № 3-П/2003

Пункт 1.3, абз. 4:

[...] конституционному запрету дискриминации и выраженным в Конституции Российской Федерации принципам справедливости и гуманизма противоречило бы законодательное установление уголовной ответственности и наказания без учета личности виновного и иных обстоятельств, имеющих объективное и разумное обоснование и способствующих адекватной оценке общественной опасности как самого преступного деяния, так и совершившего преступление лица, и применение одинаковых мер ответственности за различные по степени общественной опасности преступления без учета фактора интенсивности участия конкретного лица в преступлении, его поведения после совершения преступления и после отбытия наказания, если таковое уже назначалось ранее, иных характеризующих личность обстоятельств.

Постановление от 20 апреля 2006 года № 4-П/2006

Пункт 2, абз. 2:

[...] характер и содержание устанавливаемых уголовным законом мер должны определяться исходя не только из их обусловленности целями защиты конституционно значимых ценностей, но и из требования адекватности порождаемых ими последствий (в том числе для лица, в отношении которого эти меры применяются) тому вреду, который был причинен в результате преступных деяний [...].

Постановление от 25 апреля 2011 года № 6-П/2011

Пункт 4, абз. 2:

Как следует из статьи 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, юридическая ответственность может наступать только за те деяния, которые законом, действующим на момент их совершения, признаются правонарушениями. Наличие состава правонарушения является необходимым основанием для всех видов юридической ответственности; при этом признаки состава правонарушения, прежде всего в публично-правовой сфере, как и содержание конкретных составов правонарушений, должны согласовываться с конституционными принципами демократического правового государства, включая требование справедливости, в его взаимоотношениях с физическими и юридическими лицами как субъектами юридической ответственности. В свою очередь, наличие вины как элемента субъективной стороны состава правонарушения – общепризнанный принцип привлечения к юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т.е. закреплено непосредственно в законе.

Определение от 4 октября 2012 года № 1833-О/2012

Пункт 2.2, абз. 3:

Владелец источника повышенной опасности отвечает за вред, причиненный его использованием, независимо от наличия своей вины в причинении вреда: осуществление деятельности, связанной с повышенной опасностью для окружающих, обязывает к особой осторожности и осмотрительности; такая обязанность обуславливает установление правил, возлагающих на владельца источника повышенной опасности повышенное бремя ответственности за причинение вреда по сравнению с лицами, деятельность которых с повышенной опасностью не связана.

Постановление от 17 января 2013 № 1-П/2013

Пункт 4, абз. 1, 2:

[...] конституционными требованиями справедливости и соразмерности предопределяется дифференциация публично-правовой ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении тех или иных мер государственного принуждения. [...] меры, устанавливаемые в уголовном законе в целях защиты конституционно значимых ценностей, должны определяться исходя из требования адекватности порожаемых ими последствий (в том числе для лица, в отношении которого они применяются) тому вреду, который причинен в результате преступного деяния, с тем чтобы обеспечивались соразмерность мер уголовного наказания совершенному преступлению, а также баланс основных прав индивида и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от преступных посягательств.

Приведенные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации могут быть распространены и на административную ответственность юридических лиц, однако с учетом их специфики как субъектов права.

Пункт 4.2, абз. 6:

[...] в действующей системе правового регулирования применение в отношении юридического лица значительного по размеру нижнего предела административного штрафа, установленного частью 5 статьи 19.8 КоАП Российской Федерации, не исключает превращения такого административного штрафа из меры воздействия, направленной на предупреждение административных правонарушений, в инструмент подавления экономической самостоятельности и инициативы, чрезмерного ограничения свободы предпринимательства и права собственности, что [...] недопустимо в силу статей 17, 19 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (части 1-3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации и противоречит общеправовому принципу справедливости.

Постановление от 14 февраля 2013 года № 4-П/2013

Пункт 3.1, абз. 14:

[...] не имея возможности при назначении лицу, совершившему административное правонарушение, предусмотренное статьями 5.38, 20.2, 20.2.2 или 20.18 КоАП Российской Федерации, административного штрафа определить его размер ниже низшего предела, установленного за соответствующее административное правонарушение, судьи вынуждены исходить из минимально возможного размера санкции, который для граждан составляет десять тысяч рублей, а для должностных лиц – пятьдесят тысяч рублей. В такой ситуации применение административного штрафа за нарушение установленного порядка организации либо проведения публичного мероприятия или организацию иного массового мероприятия, повлекшего нарушение общественного порядка, не позволяет во всех случаях в полной мере учесть все имеющие существенное значение для индивидуализации административной ответственности обстоятельства, характеризующие как само административное правонарушение, так и личность правонарушителя, и тем самым – по смыслу правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в

Постановлении от 17 января 2013 года № 1-П, – не исключает превращение административного штрафа из меры воздействия, направленной на предупреждение правонарушений, в инструмент чрезмерного ограничения права собственности граждан, несовместимого с требованиями справедливости при назначении административного наказания.

Постановление от 9 июля 2013 года №18-П/2013

Пункт 4.1, абз. 4:

[...] владелец сайта или уполномоченное им лицо – поскольку они объективно ограничены в возможности определять достоверность информации, размещаемой на сайте третьими лицами, притом что возложение на них такой проверки означало бы отступление от конституционных гарантий свободы слова, – не могут быть безусловно обязаны удалять порочащие гражданина сведения, если их недостоверность неоспорна, в частности не установлена судебным решением, а следовательно, в таких случаях до принятия судебного решения на них не может быть возложена и ответственность за отказ удалить соответствующую информацию с сайта, что не исключает применения иных правовых средств, включая меры по обеспечению иска, позволяющих, в частности, приостановить ее распространение до принятия окончательного решения по судебному спору.

Определение от 24 октября 2013 года № 1619-О/2013

Пункт 2.1, абз. 3:

[...] правила применения мер административной ответственности должны не только учитывать характер правонарушения, его опасность для защищаемых законом ценностей, но и обеспечивать учет причин и условий его совершения, а также личности правонарушителя и степени его вины, гарантируя тем самым адекватность порождаемых последствий (в том числе для лица, привлекаемого к ответственности) тому вреду, который причинен в

результате административного правонарушения, не допуская избыточного государственного принуждения и обеспечивая баланс основных прав индивида (юридического лица) и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от административных правонарушений; иное – в силу конституционного запрета дискриминации и выраженных в Конституции Российской Федерации идей справедливости и гуманизма – было бы несовместимо с принципом индивидуализации ответственности за административные правонарушения [...].

Постановление от 25 февраля 2014 года № 4-П/2014

Пункт 2, абз. 5:

[...] применение одинаковых мер ответственности за различные по степени опасности административные правонарушения без надлежащего учета характеризующих виновное в совершении административно-противоправного деяния лицо обстоятельств, имеющих объективное и разумное обоснование, противоречит конституционному запрету дискриминации и выраженным в Конституции Российской Федерации идеям справедливости и гуманизма и несовместимо с принципом индивидуализации ответственности за административные правонарушения [...].

Постановление от 11 декабря 2014 года № 32-П/2014

Пункт 2, абз. 4:

Реализация [...] общеправовых принципов в сфере уголовно-правового регулирования предполагает, с одной стороны, использование средств уголовного закона для защиты граждан, их прав, свобод и законных интересов от преступных посягательств, а с другой – недопущение избыточного ограничения прав и свобод других лиц при применении мер уголовно-правового принуждения. Соответственно, федеральный законодатель, призванный действовать в общих интересах, обязан

обеспечить на основе этих принципов, выступающих конституционным критерием оценки законодательного регулирования прав и свобод человека и гражданина, дифференциацию предусматриваемых им мер уголовно-правовой ответственности, отвечающую требованиям справедливости, разумности и соразмерности (пропорциональности).

Постановление от 13 декабря 2016 года № 28-П

Пункт 4, абз. 1:

Пункт 3 статьи 1252 ГК Российской Федерации во взаимосвязи с другими положениями данного Кодекса, включая его статьи 1301, 1311 и 1515, закрепляет в числе прочего правила, которыми должен руководствоваться суд при определении размера компенсации в случае, если одним действием нарушены права на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации: в таких случаях размер компенсации определяется судом - в пределах, установленных данным Кодексом, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости - за каждый неправомерно используемый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации; если же права на соответствующие результаты или средства индивидуализации принадлежат одному правообладателю, общий размер компенсации может быть снижен судом ниже пределов, установленных данным Кодексом.

Постановление от 10 февраля 2017 года № 2-П/2017

Пункт 5.5, абз. 2:

[...] разрешение вопроса о размере санкций за предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации преступления является прерогативой федерального законодателя, который, осуществляя выбор тех или иных наказаний, должен руководствоваться конституционными требованиями необходимости и пропорциональности, обязывающими его

дифференцировать их в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных факторов, влияющих на индивидуализацию уголовного принуждения; применение одинаковых мер уголовной ответственности за различные по степени общественной опасности преступления без надлежащего учета характеризующих обвиняемого обстоятельств, имеющих объективное и разумное обоснование, противоречит конституционному запрету дискриминации и выраженным в Конституции Российской Федерации идеям справедливости и гуманизма [...].

Постановление от 13 февраля 2018 года № 8-П/2018

Пункт 6, абз. 7–10:

[положения гражданского законодательства] позволяют относить к контрафактным как поддельную продукцию, так и товар, снабженный законным товарным знаком, но импортированный в Россию без согласия правообладателя.

Этим, однако, не предопределяется возможность применения одинаковых мер гражданско-правовой ответственности к импортеру, ввозящему на территорию России поддельные или недоброкачественные товары, и к импортеру, не получившему на ввоз в Россию товара, ранее на законных основаниях выпущенного в оборот в другой стране, согласия правообладателя товарного знака. [...]

Соответственно, поскольку подпункт 1 пункта 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации прямо предписывает суду определять размер компенсации, на выплату которой вправе рассчитывать обладатель исключительного права на товарный знак, по собственному усмотрению исходя из характера правонарушения, предполагается, что ее конкретный размер должен устанавливаться с учетом того, что при параллельном импорте понесенные правообладателем убытки, по общему правилу, не столь велики, как при ввозе поддельных товаров, маркированных

принадлежащим ему товарным знаком.

[...] изъятие и уничтожение [поддельных товаров] может не производиться лишь в порядке исключения (если введение таких товаров в оборот продиктовано необходимостью защиты общественно значимых интересов). [...] товары, ввезенные на территорию России в порядке параллельного импорта, могут быть изъяты из оборота и уничтожены лишь в случае установления их ненадлежащего качества и (или) для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей, что, однако, не исключает применение иных последствий нарушения исключительного права на товарный знак с учетом содержащегося в настоящем Постановлении конституционно-правового толкования положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487, пунктов 1 и 2 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации.

Постановление от 25 апреля 2018 года № 17-П/2018

Пункт 2, абз. 8:

[...] федеральный законодатель, принимая решение о криминализации деяния, обязан учитывать типовую оценку его общественной опасности и, если отдельные признаки преступления свидетельствуют о том, что степень его общественной опасности существенно изменяется по сравнению с типовой оценкой, провести – в силу принципа справедливости – дифференциацию уголовной ответственности, с тем, однако, чтобы при этом не нарушались принципы равенства и правовой определенности.

Пункт 5, абз. 1:

[...] последующее [постпреступное] поведение лица, совершившего преступление, принципиально не меняет юридическую оценку общественной опасности, но может быть принято во внимание при уголовно-правовой дифференциации и индивидуализации содеянного.

Определение от 17 июля 2018 года № 1712-О/2018

Пункт 2, абз. 3:

[...] федеральный законодатель, реализуя свои полномочия в сфере публичной ответственности [...] обладает – как в части конструирования составов конкретных правонарушений, так и при определении вида и размера санкций, назначаемых за их совершение, – достаточно широкой дискрецией, которая, тем не менее, ограничена вытекающими из статей 1 (часть 1), 15 (части 1 и 2), 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2), 49, 50 (часть 1), 54 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации принципами и требованиями, образующими в совокупности исходные начала института ответственности в правовой системе Российской Федерации.

Определение от 29 января 2019 года №61-О/2019

Пункт 2, абз. 4:

[...] Деяние (действие или бездействие) в виде неисполнения судебного акта, совершенное после осуждения лица за неисполнение того же судебного акта, а потому в новых условиях времени, места, способа и обстоятельств, не свидетельствует о том же событии преступления и не означает совершение того же преступления, за которое это лицо уже понесло уголовную ответственность.

Определение от 19 декабря 2019 года № 3344-О/2019

Пункт 2, абз. 3:

[...] уголовная ответственность за превышение должностных полномочий предусмотрена статьей 286 УК Российской Федерации. При этом, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, данная статья не содержит неопределенности, позволяющей произвольно устанавливать круг субъектов, подлежащих ответственности за указанные в ней действия, и предполагает анализ должностных полномочий лица в каждом конкретном случае привлечения его к такой ответственности [...].

Определение от 28 мая 2020 года № 1338-О/2020

Пункт 2, абз. 6:

При этом признание организации террористической само по себе не предопределяет виновность лица в совершении конкретных преступлений.

Постановление от 14 апреля 2020 года № 17-П/2020

Пункт 2, абз. 3:

[...] Вина в конституционном смысле – как универсальная категория для всех видов юридической ответственности и для всех субъектов права, включая физических и юридических лиц, – представляет собой основанные на характеристиках субъекта права пределы, в которых он может нести такую ответственность сообразно конституционным принципам равенства, справедливости и соразмерности. Определяя понятие вины (виновности) для разных субъектов права при установлении разных видов юридической ответственности, в частности административной, и конструируя составы правонарушений, законодатель обладает – в заданных указанными принципами границах – широкой дискрецией, в том числе вправе дифференцировать ответственность за конкретное противоправное действие (бездействие) с учетом характеристик (качественных и количественных) вины, однако обязан гарантировать определенность вводимого им регулирования, исключая произвольность его применения и тем самым несоразмерное обременение привлекаемого к ответственности лица.